

ПОСТИЖЕНИЕ ПАСТЕРНАКА:

ОПЫТ БИОГРАФИИ

(Быков Д. Борис Пастернак. – М., 2005)

Значимым событием в пастернаковедении стал выход монографии Дмитрия Быкова «Борис Пастернак» в серии «Жизнь замечательных людей». Эта книга, написанная поэтом о поэте, представляет собой произведение переходного жанра, объединяющее научную точность и доказательность с художественной свободой интерпретаций, широкой обобщенной и некоторой метафоричностью изложения. Исходя из логики развертывания биографической канвы, автор раскрывает широкий круг вопросов, связанных с личностью и творчеством Пастернака, анализирует наиболее концептуальные сюжеты и проблемы, возникающие при изучении жизни и произведений поэта.

В монографии осуществлен выход за рамки собственно литературоведческого исследования в поле междисциплинарных изысканий, что определяется основной исследовательской установкой автора. Жизнь поэта предстает здесь как единый текст, который требует прочтения с разных точек зрения. Такой подход к предмету исследования диктует необходимость сопряжения различных методологических парадигм и обеспечивает комплексность и целостность выстраиваемой биографии.

Несмотря на то, что структура работы подчинена логике становления личности Пастернака, книгу нельзя свести к жизнеописанию. Биографический нарратив оказывается лишь наиболее удобной формой организации материала, но не самоцелью. Автор далек от попыток объяснить литературный путь Пастернака факторами экстралитературного контек-

ста, он лишь ищет соответствия, выстраивая единый сюжет жизни и творчества и исходя из идеи неразделимости этих двух пластов бытия Пастернака. Факты биографии, события творческой жизни, общая интеллектуальная атмосфера эпохи сплетаются, образуя единую ткань бытия. Кроме того, в монографии предпринята довольно успешная попытка совместить реальный (житейский) и идеальный (символический) срезы судьбы поэта, понимаемой и как повседневное существование, и как творческий путь. Жизнь Пастернака прочитывается как судьба частного человека в ее конкретике и одновременно как реализация определенной модели, архетипа бытия, что позволяет выйти на качественно иной уровень обобщений и интерпретаций.

Основной особенностью и несомненным достоинством работы можно считать анализ жизни и творчества Пастернака с точки зрения взаимодействия и преломления разных культурных традиций. Автор оперирует не отдельными образами, а пластами культуры. Каждый персонаж биографии – это не только конкретная личность, но и символ, олицетворение определенного типа культуры, будь то эллинизм Ольги Фрейденберг, иудаизм Осипа Мандельштама или романтизм Марины Цветаевой. Столь своеобразный взгляд на биографию позволяет выявить новые смыслы в творчестве Б. Пастернака, преодолеть исследовательские стереотипы.

Стремление к максимальному обобщению проявляется и в другой особенности работы. Безусловно, Пастернак выступает центральной

фигурой монографии, однако во многих случаях не менее важным персонажем становится эпоха в ее противоречивости. Этот аспект проблемы оказывается одним из факторов, обуславливающих значительное внимание, которое уделено в книге взаимоотношениям Пастернака с его современниками. Через сравнение и сопоставление с Ахматовой, Мандельштамом, Маяковским, Вознесенским, которые предстают как носители определенных культурных традиций, автор высвечивает специфику личности и творчества Пастернака, а также выявляет основные антиномии бытования русской литературы в XX веке.

Вообще проблема «поэт и время» становится ключевой для автора. Отношения поэта и эпохи, отражение особенностей исторического времени в творчестве и в личной судьбе, концепция истории, отношения власти и поэта – вот те векторы, которые очерчивают поле исследований. Через призму этих проблем анализируются основные произведения Пастернака. Эти же вопросы определяют угол зрения на события личной жизни поэта, что вновь позволяет осуществить синтез реального и символического в его биографии и дать целостную картину его мировоззрения.

Еще одним значимым исследовательским сюжетом монографии становится проблема личной религиозности Пастернака и отражения его религиозных воззрений в творчестве. Религиозная составляющая мировоззрения поэта рассматривается в сопоставлении как с ортодоксальными традициями (христианство в его основных конфессиональных вариантах, иудаизм), так и «еретическими» движениями (толстовство). Вместе с

тем, рассматривая эту довольно сложную и чреватую тенденциозностью тему, автор воздерживается от крайних оценок и ограничивается перечислением основных ценностных координат и базовых идей, определяющих специфику пастернаковской версии христианства применительно к его творчеству.

Кульминацией основных интенций и установок автора становится трактовка итогового романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». Д. Быков предлагает принципиально новую интерпретацию романа, которая логично вытекает из общей концепции работы. Возводя роман к символистской традиции, автор трактует его как притчу о судьбе России в исторических изломах XX века. Тем самым содержание романа переносится в символическую плоскость. В результате перед нами вновь не столько сугубо литературоведческий анализ романа, сколько его культурологическая интерпретация. Возможно, подобная трактовка покажется кому-то усложненной и надуманной, однако нельзя не признать ее эвристического потенциала, поскольку она позволяет учесть философичность и поликультурность, имманентно присущие роману Пастернака, и объяснить ряд стилиевых особенностей произведения.

В целом, монография Д. Быкова – это детальный анализ не только личности и творчества Бориса Пастернака, но и драматичного бытия русской культуры в XX столетии, а потому она полезна как исследователям творчества Пастернака, так и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами литературы и, шире, культуры XX века.

М. Капкан

Уральский государственный университет им. А.М. Горького